

Третий этап отсеял сразу две трети участников. Ло Шуюй, очнувшись всего через минуту, вновь оказалась в центре всеобщего внимания.

Ускользнув от шумной толпы, она направилась в рощу, где её уже поджидал человек в белых одеждах.

— Приветствую учителя, — она приподняла полы ханьфу и опустилась на одно колено. — Не знаю, какие будут распоряжения.

Тайхуа обернулся. В его черных зрачках промелькнул слабый зеленоватый отблеск. Он положил руку ей на макушку, и холодный голос коснулся её слуха:

— Что я говорил тебе перед приходом сюда?

Ло Шуюй резко подняла голову, в её глазах читались упрямство и бунтарский дух:

— Учитель считает, что я неправа? Вы сами учили меня не давать врагу второго шанса для атаки, к тому же я его не ранила.

Тайхуа не хотел, чтобы она слишком выделялась на турнире, но Хун Сяньюй применил скрытое оружие. Если бы она попалась, то выбыла бы из пятого тура, а значит, лишилась бы шанса на меч Шоуюэ. Тогда её десятилетнее притворство мужчиной стало бы посмешищем. Она не только не убила его, но даже не ранила — она не считала, что совершила ошибку.

Тонкие губы Тайхуа сжались в линию. На ладони, лежащей у неё на голове, проступил сложный узор, отливающий ярким фиолетовым цветом. Секунда — и этот магический знак впитался в её тело.

— Больше не показывайся на глаза этим людям. Любая маскировка рано или поздно будет раскрыта, фальшивка всегда останется фальшивкой.

Услышав это, Ло Шуюй вскинула взгляд, но, когда она снова посмотрела вверх, Тайхуа уже исчез.

Она поднялась и, прижав палец к центру лба, нахмурилась. Тайхуа всегда поступал по-своему, и отказаться от этой метки она не могла.

А что насчет тех людей? Неужели кто-то из мастеров прозрел её истинный пол?

Столь долгое время ей удавалось скрываться лишь благодаря стараниям Тайхуа. Иначе, какими бы сокровищами она ни пользовалась, ей не укрыться от пронизательных глаз великих учителей.

Постояв в раздумьях несколько секунд, она вышла из рощи. Едва ступив на поляну, она услышала оглушительные крики ликования — третий этап завершился, и прошедшие отбор ученики праздновали победу вместе с соратниками.

Замерев на месте, она наблюдала за ними, пока к ней не подошла Ло Цици:

— Младший брат, готовься к четвертому этапу.

Ло Цици стояла против света, её голос звучал отстраненно — в привычной манере учеников пика Линъюнь.

— Старшая сестра прошла отбор? — Ло Шуюй, вопреки своей обычной холодности, сама начала диалог.

Ло Цици слегка удивилась, но кивнула:

— Да. Пойдем, расскажу правила четвертого этапа.

Ло Цици была старше Ло Шуюй всего на три года и являлась номинальной ученицей Тайхуа. Из-за одинаковой фамилии в секте одно время все думали, что они брат и сестра.

Четвертым этапом был массив восьми триграмм и пяти стихий. Сложность испытания менялась в зависимости от уровня развития участника: если ты пытался повысить свою мощь внутри массива, он становился сильнее, если слабел — массив подстраивался.

Ло Шуюй всегда держалась в тени, и посторонние не знали о её духовных корнях. Лишь в первом туре многие заметили, как она применила силу льда против Лань Яньцзяо, но полной уверенности ни у кого не было. Все надеялись увидеть её истинную мощь в четвертом этапе.

Однако их ждало разочарование: массив пяти стихий не заставил её использовать значительный запас энергии.

Люди лишь видели, как она ловко уворачивается от атак, проявляя удивительную гибкость. Еще больше поражала её скорость: хотя все использовали технику легкого шага, её движения казались куда совершеннее и искуснее.

Даже Лань Яньцзяо, не сводивший с неё глаз, был вынужден признать, что Ло Шуюй действительно выдающаяся личность. Из всех участников только она прошла массив, не прибегая к помощи духовной энергии.

Среди всеобщих восхищенных возгласов лишь Ло Цици считала, что этого недостаточно.

С самого начала обучения ученики пика Линъюнь практиковались в прохождении магических массивов. День за днем Тайхуа создавал для них самые разные ловушки, превращая их в часть повседневной рутины.

Пока все хвалили учеников Линъюнь за талант и дарования, никто не знал, что, когда другие дети в этом возрасте бегали по горам и играли, они уже тренировались. Едва перестав питаться материнским молоком, они начинали принимать пилюли бигу, навсегда отказываясь от обычной еды. Глубокой ночью, сжимая в руках острые мечи, они не отдыхали, пока не осваивали новую технику.

Ло Цици не считала свои таланты врожденными. То, что окружающие называли гениальностью, было лишь результатом отказа от всех радостей жизни.

— Старшая сестра Цици, следующая ты, удачи! — кокетливая младшая ученица с прической в виде булочек подошла сзади и подбодрила её, сжав маленькие кулачки.

Ло Цици очнулась, посмотрела на неё и слегка кивнула:

— Спасибо.

К этому моменту Ло Шуюй уже завершила прохождение. Она проводила её взглядом несколько секунд, поправила волосы на левом плече и шагнула в массив.

Проходя мимо, Ло Шуюй и Ло Цици обменялись короткими взглядами и едва заметными кивками. Только они, ученики Линъюнь, понимали, сколько слов было сказано в этом безмолвном приветствии.

Ло Цици прошла массив так же легко, даже быстрее Ло Шуюй, двигаясь настолько непредсказуемо, что за ней невозможно было уследить.

Ло Шуюй знала, что Ло Цици не проиграет. Теперь её мысли были заняты лишь финальным этапом, который ждал их завтра.

Четвертый тур отсеял больше половины участников — результат оказался неожиданным. Осталось всего двадцать человек. Люди шептались: это было даже жестче, чем обычно. И дело было не в слабости нынешнего поколения, а в возросшей сложности заданий. Одно лишь испытание стойкости духа выбило из колеи многих амбициозных юнцов.

Когда всё закончилось, наступила ночь, и на небе замерцали редкие звезды.

В глуши, далеко от города, Ло Шуюй стояла внутри массива Инь-Ян, установленного Тайхуа, и изо всех сил впитывала энергию чистого Ян, чтобы скрыть свою женскую природу.

Туманно-синий массив постепенно окрашивался в красный, но Тайхуа не останавливал его работу.

— Завтра, какими бы средствами ты ни пользовалась, ты должна добыть меч Шоуюэ, — Тайхуа слегка топнул, вливая в массив еще больше энергии.

— Угх... Слушаюсь!

Ло Шуюй согнулась под тяжестью давления и опустилась на колено. Во рту появился привкус крови, но она сглотнула её — если Тайхуа заметит, то заставит её просидеть в этом массиве еще дольше.

Даже испытывая боль, сравнимую с соскабливанием костей, она лишь на мгновение нахмурилась. Её твердости духа можно было позавидовать.

Тайхуа смотрел на неё, и в его холодных, безразличных глазах промелькнула растерянность. Он видел в ней самого себя. Она была так похожа на него в молодости... Неужели он тоже был таким же гордым и самонадеянным?

Да, в его глазах Ло Шуюй была именно такой. Казалось, она слушается его, делает всё, что велено, и ведет себя покорно, но на самом деле она не принимала советов, слушая лишь себя и делая то, что считала нужным. Задания она выполняла пугающе дерзкими способами.

Внешне она казалась послушной, но её поступки шли вразрез с ожиданиями. Вероятно, она до сих пор не понимала, почему меч Шоуюэ так важен. Она шла за ним, как требовал учитель, но Тайхуа не знал, какой рискованный путь она выберет, чтобы завладеть клинком.

Ло Шуюй не верила, что без этого меча не сможет пройти через испытание небес. Даже если Тайхуа говорил, что она не доживет до восемнадцати, она не боялась. Её волновали лишь эти десять с лишним лет терпения и маскировки. Если после всего этого она не получит меч, то, скорее всего, сойдет с ума.

С её характером она была способна на крайности. Для неё не получить достойную награду за приложенные усилия было невыносимо.

<http://bllate.org/book/18886/1844738>